

ДЖЕРАЛЬД УИЛЕР

ДЖЕЙМС УАЙТ — новатор и победитель

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

УДК 283/289
ББК 86.376
У36

Уилер Дж.
У36 Джеймс Уайт — новатор и победитель : Пер. с англ. —
Заокский : «Источник жизни», 2013. — 320 с.
ISBN 978-5-86847-834-5

УДК 283/289
ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-834-5

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
<i>Введение</i>	7
ГЛАВА 1. Человек, состоящий из противоречий	10
ГЛАВА 2. Рожденный в Мэне	13
ГЛАВА 3. «Христианское объединение»	28
ГЛАВА 4. Принятие «дьявольской хитрости»	38
ГЛАВА 5. Основание нового движения	49
ГЛАВА 6. Периодический журнал в Рочестере	81
ГЛАВА 7. Дом для Уайтов	100
ГЛАВА 8. Затяжная боль, Париж, штат Мэн	120
ГЛАВА 9. Хоть куда — для Господа	131
ГЛАВА 10. Организация церкви	135
ГЛАВА 11. Адвентисты и гражданская война	175
ГЛАВА 12. Защищая Джеймса Уайта	180
ГЛАВА 13. Инвалид	189
ГЛАВА 14. Сражения в Батл-Крике	214
ГЛАВА 15. Джеймс Уайт — президент колледжа	227
ГЛАВА 16. Расширяя границы видения	237
ГЛАВА 17. Джеймс Уайт — начальник обоза	251
ГЛАВА 18. Примирение	263
ГЛАВА 19. Последний год	295

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОИМ БРАТЬЯМ
Дону и Рону

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга не повторяет работу Вергилия Робинсона «Джеймс Уайт», которая, освещая жизнь Уайта эпизод за эпизодом (в соответствии с шеститомной биографией Эллен Уайт, написанной Артуром Уайтом), тем не менее оставила без внимания многие стороны его жизни. Уайт был невероятно сложным, а временами крайне противоречивым человеком, так что рамки книги не позволяют и мне рассмотреть каждый аспект его существования. Биограф мог бы провести всю жизнь, изучая эту историческую фигуру, и не исчерпать всей глубины личности и достижений Джеймса Уайта, поскольку он заложил начало всему, что представляет собой Церковь адвентистов седьмого дня сегодня. В формировании церковной организации, издательском деле, образовании, здравоохранении и во всемирной миссии Церкви на начальной стадии он был задействован почти в каждой программе либо как инициатор, либо как главный участник.

Вместо того чтобы попытаться охватить каждое событие жизни Уайта, я остановился на определенных примерах, желая показать, как они раскрывают его личность, и тем самым дать читателю возможность понять его отношение к зарождающейся Церкви адвентистов седьмого дня и влияние на нее. Воспроизводя исторический фон жизни Джеймса Уайта, я был заинтересован проследить, как конкретные личностные качества и события сформировали его как человека

и лидера. Он, особенно в свои поздние годы, потратил много сил и энергии на решение проблем, которые будут более понятны, если рассматривать их в историческом контексте. Время от времени я буду отступать от строгой хронологии и следовать за темой в ее историческом развитии или даже возвращаться назад во времени, чтобы обозначить серию событий, которые в определенный момент достигали развязки.

Кроме достижений Джеймса Уайта нам будет необходимо рассмотреть то, как реагировали на него окружающие его люди; мы обратим внимание на его трогательные отношения с женой, а также на его непрерывную борьбу с финансовыми трудностями и плохим состоянием здоровья. Если не знать, чем были обусловлены последние проблемы, будет невозможно в полной мере оценить, как чудесно Бог действовал через этого человека.

Это история жизни человека, в котором соседствовали сильные и слабые стороны. Я попытался отобразить его в том духе, в каком, по словам Эллен Уайт, Библия отображает великих мужчин и женщин.

«Если бы Библия не была написана вдохновенными свыше людьми, она имела бы совершенно иной вид и была бы лишь печальной повестью о заблуждающихся смертных людях, которые тщетно боролись с искушениями коварного врага. Но, благодаря тому, что Библия является такой, какая она есть, мы имеем верно записанный религиозный опыт примечательных личностей библейской истории. Мужья, которых Господь возлюбил и которым доверил огромную ответственность, иногда уступали искушению и совершали грех, как и мы в наши дни боремся, колеблемся и часто впадаем в заблуждение. Но как ободряет сердца тех, кто падает духом, знание того, что благодаря Божьей милости они могут обрести новые силы, чтобы снова подняться над своей порочной природой. Помня это, мы снова готовы к противостоянию»*.

Я, конечно, не претендую на Божественное вдохновение, но надеюсь, что мне удалось показать силу Божью в жизни

---

* Уайт Э. Борьба и мужество, с. 7.

Джеймса Уайта. Я также надеюсь, что вы научитесь уважать его, как научился этому я, и признавать, что все, что человек совершает для Бога, он совершает через принятие Его силы.

Я хотел бы поблагодарить тех, кто помог мне в исследовании и подготовке этой книги к выходу в свет. К их числу принадлежат Джордж Найт и Джерри Мун из богословской семинарии адвентистов седьмого дня, Университет Андрусса; Майкл Кемпбелл и Тим Пуарье из центра наследия Эллен Уайт; Стэнли Коттрелл и Стен Хикерсон из центра адвентистского наследия и исторической адвентистской деревни в Батл-Крике, Мичиган; Жан Дэвис из Батл-Крика, Мичиган, а также Роберт Х. Аллен и Говард П. Круг из Рочестера, Нью-Йорк. Особая благодарность — Джоселин Фей за помощь в распутывании данных из источников, часто противоречащих друг другу.

Джеральд Уилер

ВВЕДЕНИЕ

Книгой Джеральда Уилера «Джеймс Уайт: новатор и победитель» мы продолжаем весьма необходимую серию, посвященную биографиям основателей Церкви адвентистов седьмого дня. Этот проект уникален в силу того, что он не имеет аналогов в истории деноминации. Еще ни разу не предпринималась скоординированная попытка описать в полной мере жизнь мужчин и женщин, находившихся в эпицентре зарождения адвентизма, и оценить их вклад в его развитие. Данная серия не только поможет нам лучше понять этих людей, но и прольет дополнительный свет на историю адвентистского движения.

Наша задумка заключалась в том, чтобы выпускать одну биографию в год. Вслед за биографиями Эллен и Джеймса Уайт мы предложим вниманию читателей жизнеописание следующих личностей: Джозефа Бейтса — первого адвентистского богослова; Джона Невинса Андруса — первого адвентистского ученого и миссионера; Уильяма Уайта — страстного проповедника идеи праведности по вере и ряда других людей, сыгравших значительную роль в становлении и развитии адвентистского движения. Целью каждой биографии будет показать тот огромный вклад, который внес в дело Божье каждый из названных людей. Писать их будут люди, хорошо разбирающиеся в освещаемых вопросах.

Вполне логично посвятить первый том именно Джеймсу Уайту, ибо он был движущей силой в формировании адвентизма седьмого дня как деноминации. Как показывает работа Уилера, именно Джеймс Уайт основал систему конференций, наладил издательскую работу, медико-миссионерское служение и образовательную работу Церкви. Без него не было бы адвентизма седьмого дня.

Работа Уилера не только рассказывает о вкладе Уайта в каждую область деятельности Церкви, но и помогает читателю получить представление о Джеймсе Уайте как о человеке. Как свидетельствует увлекательное описание Уилера, Уайт был не только человеком неисчерпаемой энергии и бесчисленных талантов; он имел свою долю человеческих слабостей. Его современники зачастую были свидетелями того, как в нем проявлялись упрямство и своеволие. Но, с другой стороны, без упорства и сильных волевых качеств он едва ли смог бы принести пользу в деле рождения деноминации фактически из ничего.

Из книги Уилера становится ясно, что Джеймс был далек от совершенства. Как и с большинством лидеров, с ним было трудно жить и работать. К сожалению, его проблемы усугубились в 1860-х и 1870-х годах после нескольких инсультов. Тем не менее вопреки всем трудностям Уайт вышел победителем.

Книга «Джеймс Уайт: новатор и победитель» помогает нам лучше понять достоинства этого человека, а также мотивы и логику его поступков. Уилеру удалось создать более детальный портрет Уайта, чем мы имели до сих пор, благодаря использованию им архивных документов, которые ранее не брались в расчет. Эта книга достойна того, чтобы поставить ее в один ряд с работой Вергилия Робинсона *James White* (1976) и автобиографией Джеймса Уайта *Life Incidents* (1868)*. Эта одна из немногих книг, рассказывающих о человеке, который сделал для образования адвентизма седьмого дня больше, чем кто-либо еще. Я настоятельно рекомендую

* Книга *Life Incidents* издана Университетом Андруса вместе с биографической книгой Уилера.

прочеть книгу «Джеймс Уайт: новатор и победитель» тем, кого интересует история адвентизма, биографический жанр и американский протестантизм XIX века.

*Джордж Р. Найт,
редактор-консультант,
Университет Анджуса*

ЧЕЛОВЕК, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Две тысячи пятьсот человек набились в церковь *Dime* в Батл-Крике, Мичиган. Урия Смит, редактор «Ревью энд Геральд», взошел на кафедру и начал говорить некролог. «Никто не бессмертен в этой жизни, — зазвучала его речь в притихшей церкви. Тишину нарушал разве что звук вееров и газет: люди обмахивались ими, изнывая от августовской духоты. — Однако есть люди, чья смерть никак не вписывается в наши ожидания. Мы скорее убедили бы себя в том, что ничего такого с ними не случится по крайней мере в ближайшие шестьдесят-семьдесят лет, чем допустили бы мысль, что их жизнь может естественным образом оборваться.

Это особенно справедливо в отношении тех, кто всю свою жизнь посвятил общественной деятельности, кто в значительной степени отождествляется с движением, которому отдал всю свою энергию. Мы смотрим на труды и неразрывно связываем их с человеком, совершившим их; и до тех пор, пока живы результаты трудов, мы взираем и на их вершителя»¹.

Джеймс Уайт, почтить память которого пришел каждый присутствующий в церкви, был именно таким человеком. Кто мог бы представить Церковь адвентистов седьмого дня без него? Он был ее президентом и одним из трех ее основателей. Он не только создал значительное число церковных учреждений, но и помог им преодолеть финансовые и иные трудности. В адвентизме седьмого дня он был либо инициатором того или иного дела, либо тем, благодаря чьей поддержке это дело состоялось. И теперь неожиданно он ушел?

Урия Смит принялся обобщать величайший вклад Уайта в становление молодой деноминации. Ему удалось сплотить горстку миллеритов, которые не отреклись от своей веры после Великого разочарования 1844 года, и помог им принять доктрины о субботе и святилище.

Он положил начало издательской деятельности адвентистов седьмого дня, учредив «Ревью энд Геральд» и первое издательство церкви; под его руководством была создана церковная организация; он активно участвовал в развитии первых оздоровительных учреждений и медицинских колледжей; он учредил конференцию штата и второе издательство в Калифорнии, наладив выпуск журнала «*Signs of the Times*»; он собрал огромные суммы денег для евангелизации Европы.

Далее Смит кратко описал характер Уайта, отметив, что во времена трудностей и волнений он умел сохранять спокойствие и разум. Уайт не был подвержен фанатизму, умел принимать благоразумные решения, никогда не унывал и всегда все тщательно планировал. По его словам, Уайт был хорошим другом и отличался великодушием².

Но вдруг в памятной речи Смита произошел какой-то странный поворот. «Однако его позиция всегда была такой, что с неизбежностью приводила к появлению у него врагов». Такого заявления никто не ждал на похоронах. Еще более удивительно было слышать дальнейшие слова редактора «Ревью энд Геральд»: «Некоторые полагали, что ему недостает умения общаться, что временами он бывает упрямым, резким и несправедливым даже по отношению к своим лучшим друзьям»³.

Каким же человеком был Джеймс Уайт, которого могли не только превозносить и защищать, но и критиковать даже на его похоронах? Урия Смит был не единственным в своем мнении. В последующие дни многие повторили высказанные им мысли. Джеймс Уайт воистину был человеком поразительных противоречий.

Его сильные стороны помогли основать и выстроить деноминацию адвентистов седьмого дня. Без него Церковь могла вообще не возникнуть, или, по крайней мере, она не достигла бы того вида и той стабильности, которые ей присущи. Но его слабые стороны, усугубленные болезнью, с которой ему приходилось бороться в поздние годы жизни, угрожали разорвать на части устройство любимой им адвентистской церкви. Это был человек, способный внушать любовь и восхищение и одновременно вызывать в людях недоумение. Временами даже собственная жена не могла понять его. Но вряд ли найдутся те, кто станет отрицать очевидное: даже имея непростой характер, Уайт достиг гораздо большего, чем большинство когда-либо живших мужчин и женщин.

Нам предстоит увидеть, как сказала однажды супруга Уайта, что может совершить сила Божья, используя глиняные сосуды — смертных человеческих существ, даже когда превратности жизни потрясают эти хрупкие сосуды. Бренные сосуды и есть, в конце концов, то, с чем приходится работать Богу.

Господь взял этого долговязого будущего учителя из Мэна и претворил его в мощного проповедника и апостола.

Сноски

¹ *In Memoriam: A Sketch of the Last Sickness and Death of Elder James White, Who Died at Battle Creek, Michigan, August 6, 1881, Together With the Discourse Preached at His Funeral* (Батл-Крик, Мичиган: «Ревью энд Геральд», 1881), с. 22.

² Там же, с. 25–33.

³ Там же, с. 34.

РОЖДЕННЫЙ В МЭНЕ

Мэн — край лесов и рек, соприкасающихся вдоль побережья с океаном. Бесчисленные заливы разрезают береговую линию. Реки протекают по всей территории штата. Бесконечные леса тянутся на север, достигая Канады, и даже сегодня большая часть Мэна малонаселенна; люди живут в небольших городках и деревнях. Этот регион — мир мимолетных весен, очаровательного лета с ярким голубым небом, великолепной осени в блистательных тонах и долгих мрачных зим.

Именно в этот мир суровой красоты 4 августа 1821 года и родился Джеймс Спрингер¹ Уайт. Произошло это в поселке Пальмира, графство Сомерсет, через год после того, как Мэн присоединился к Соединенным Штатам в качестве двадцать третьего штата. В своей книге *Life Incidents*² Уайт утверждает, что ведет свое происхождение от пилигримов с «Мэйфлауэр», но последние исследования ставят это заявление под вопрос. Генеалогические записи, опубликованные в 1900 году, прослеживают его происхождение до Джона Уайта из Салема, который, как свидетельствуют документы, в 1638 году жил в Новой Англии. Мать Джеймса была правнучкой Сэмюэля

Шепарда, известного баптистского служителя. Мальчик был одним из девяти детей, родившихся у Джона и Бетси Уайтов³.

Его предки покинули Массачусетс и иммигрировали в Мэн, который в то время еще являлся частью Массачусетса. Культура и среда обоих штатов сформировали его взгляды на жизнь, и этот факт в будущем повлияет на деноминацию, одним из организаторов которой ему предстояло стать.

Пуританская культура

Массачусетс стал центром того, что сейчас называется «пуританской культурой»; это особое мироощущение и образ жизни, проявляющиеся в определенном отношении к богатству, образованию, манере одеваться, пище, архитектурному стилю, общественным отношениям и, разумеется, к религии⁴. Неотъемлемой частью пуританской культуры, которая сформирует Джеймса Уайта и новую Церковь адвентистов седьмого дня, были церковная структура, ориентированная на общинный уклад, акцент на образование, крепкая трудовая этика, эгалитаризм и низкая классовая сознательность, а также склонность жить в небольших деревенских общинах⁵. Жители Новой Англии поклонялись Богу в стиле, который Дэвид Хаккетт Фишер называет «стилем лекционного собрания»⁶ в противоположность литургическому стилю англиканской Вирджинии, общинно-религиозной жизни баптистов или спонтанной духовности квакеров Делавэрской долины Среднеатлантических штатов. Пуританская проповедь начиналась с прочтения библейского текста и продолжалась его детальным анализом. Такой подход делал большее ударение на интеллект, чем на посвященную жизнь, хотя и мог вызывать довольно эмоциональную реакцию, когда речь шла о том, что должен делать верующий человек, чтобы спастись. Такое тщательное изучение библейских текстов способствовало созданию своего рода «интеллектуального парника» для семян как миллеритского движения, так и Церкви адвентистов седьмого дня. Модель собрания и проповеди по типу лекции на основе библейского текста до сих пор существует

в среде адвентистских церквей Северной Америки, состоящих из белых американцев, и доминирует над традиционными евангелическими презентациями в большей части адвентистского мира.

Округ Мэн

Даже неся в себе крепкое общинное сознание, пуританская культура особым образом фокусировалась на личной религиозности, личной ответственности и самосовершенствовании. Поселенцы Новой Англии, которые продвинулись на север, в ту часть штата Массачусетс, которая позднее стала штатом Мэн, видоизменили пуританскую культуру в нечто новое. Хотя их и разделял Нью-Гэмпшир, территорией Мэна управлял Массачусетс. Жители округа Мэн, как он тогда назывался, чувствовали, что к ним относятся как к колонии, что в конечном итоге вылилось в воинствующий сепаратизм. Это привело к подъему сильного чувства независимости. Войны и другие неурядицы сделали поселение Мэн непростым местом для обитания, вынуждая людей учиться выносливости и стойкости. Жизнь Джеймса Уайта, как зеркало, отразит в себе суровость места его рождения.

Обитатели Мэна скоро стали известны как сторонники социальных реформ. В отличие от Массачусетса, первая конституция Мэна отвергла идею официальной церкви или религиозных требований к избираемым должностным лицам. На территории Мэна рабство было отменено в 1788 году, задолго до его отмены в некоторых северных штатах. В 30-е годы XIX века многие его жители стали ревностными аболиционистами. Баптисты и конгрегационалисты особенно ненавидели рабство. Первое в США общество полного воздержания от спиртного было основано в Портленде, штат Мэн, в 1815 году. Этот штат первым в США ввел некоторые запретительные законы. В 1846 году здесь попытались полностью прекратить продажу алкоголя, за исключением того, что продавался в медицинских и промышленных целях. Затем в 1851 году Мэн объявил вне закона производство и продажу алкогольных напитков.

Жители штата Мэн стяжали репутацию янки из янки, так как подчеркивали необходимость традиционных ценностей, таких как честность, бережливость, открытость, уверенность в своих силах, основательность и выносливость. Долгие холодные зимы Мэна и суровый ландшафт, состоящий из лесов, рек и побережий, формировали поселенцев на самом глубинном уровне. Сторонние наблюдатели считали их людьми сдержанными, способными долгие часы проводить в одиночестве, могущими обходиться тем, что есть под рукой. Все эти характеристики были представлены в жизни Джеймса Уайта (хотя никто никогда не назвал бы его «сдержанным»). Иногда эти качества служили ему добрую службу, но были случаи, когда дело обстояло наоборот. Порой он переступал через них. Но всегда оставался сыном Мэна, примером теплоты и преданности его жителей, которые, преодолев свою сдержанность, могли завязать крепкую дружбу.

Родись он в любом другом месте, он был бы другим человеком. А если бы Церковь адвентистов седьмого дня возникла, скажем, в учтивой и галантной культуре юга Соединенных Штатов или в культуре квакеров Среднеатлантических штатов, это, вероятно, была бы совершенно иная деноминация. Примечательно, что из трех основателей адвентизма двое — Джеймс и Эллен Уайт — родились в Мэне, а третий, Джозеф Бейтс, — в Массачусетсе.

Диакон Уайт

На момент рождения Джеймса его отец, Джон Уайт, истинный сын Новой Англии, возделывал тощую каменистую почву своих слегка холмистых фермерских земель уже пятнадцать лет. Джон купил ферму вскоре после переезда в Пальмиру в возрасте 21 года и оставался там в течение пятидесяти одного года. Лишь двадцать акров из густо поросшего лесом земельного надела было расчищено, когда он приехал туда жить. На протяжении многих лет он корчевал густой лес и выбирал бесчисленные камни, складывая из них стены забора.

Он также занимался постановкой голоса. В число его учеников входили собственные дети. Однажды он вместе с Джеймсом и двумя дочерьми ездил на религиозное собрание. Во время путешествия они остановились на ночь в гостинице. В тот вечер все четверо пели духовные гимны гостям. На следующее утро, когда Джон спустился, чтобы оплатить счет, хозяин гостиницы сказал ему, что пением они с лихвой оплатили свой ночлег. Более того, если они захотят в будущем спеть для его гостей, то вся семья сможет останавливаться в гостинице бесплатно. Интерес Джона к музыке передался Джеймсу, который впоследствии издаст первый сборник адвентистских гимнов.

Будучи посвященным христианином, в июне 1828 года Джон открыл учреждение, которое, видимо, стало первой в Мэне воскресной школой⁷. Пятьюдесятью годами позже Джеймс Уайт будет вспоминать, как этот факт повлиял на его жизнь. Отец также проводил ежедневные утренние и вечерние семейные богослужения. Трое его сыновей станут служителями (один — баптистским, еще один — работником методистской епископальной Церкви и, наконец, Джеймс Уайт станет сначала членом «Христианского объединения» (Christian Connexion), а затем проповедником Церкви адвентистов седьмого дня).

Диакон Уайт, похоже, был ищущим в отношении религии человеком, и эту черту он передал Джеймсу. Вначале он был конгрегационалистом, но позже присоединился к группе баптистов-кальвинистов, после того как в их округ пришел баптистский служитель и убедил его, что правильной формой крещения является полное погружение. В течение десяти лет Джон был диаконом в своей баптистской общине. Затем он заинтересовался учением «Христианского объединения», которая в Новой Англии XIX века была влиятельной деноминацией. Баптистская община созвала специальное собрание, чтобы исключить его из своих рядов за общение с более либеральной деноминацией. Уайт оставил баптизм и вскоре стал членом «Христианского объединения»⁸. Почти сорок лет он служил там диаконом, посещал все ежемесячные

конференции своей церкви, пропустив за все время лишь одну из них⁹.

Трудности детства

Джеймс Уайт был болезненным ребенком. В возрасте двух-трех лет он заболел гельминтозом, сопровождавшимся лихорадкой. Его состояние осложнялось судорогами и припадками, и он неделями не поднимался с постели. Оправившись от этого недуга, он продолжал страдать косоглазием. «Говорят, я был хилым, нервным, частично слепым мальчиком», — писал он позже¹⁰. В возрасте семи лет он ходил с братьями в простенькую местную школу. «Сколько отличны сейчас возможности получения образования от тех, что были доступны в старой школе Пальмиры полвека назад, — отмечал позже Джон Уайт, старший брат Джеймса. — Каждую зиму в старом словаре Вебстера мы добирались до слова „болван“, а затем отправлялись на каникулы, чтобы в полной мере реализовать значение этого слова. В следующую зиму фарс повторялся»¹¹.

Из-за проблем со зрением или по причине дислексии Джеймс, казалось, совершенно не мог научиться читать. Он говорил, что все буквы в словах разбегаются. Подумав, что так и останется неграмотным, Джеймс бросил школу и стал помогать на ферме. В возрасте пятнадцати лет он принял крещение, а к восемнадцати годам Джеймс достиг роста 182 см и очень окреп физически.

Жажда образования

Но по мере физического развития зрение Джеймса стало улучшаться, и теперь он мог различать отдельные буквы. Несмотря на то, что ему было уже девятнадцать, он поступил на начальный курс местной академии в Сент-Олбанс, штат Мэн. В годы своей учебы в школе он занимался по восемнадцать часов в день. Его пример наглядно иллюстрирует стремление пуритан Новой Англии к образованию. Хотя многие

его друзья советовали ему оставаться фермером, Джеймс целиком отдался учебе. Подобная целеустремленность и самоотдача будут характеризовать всю его последующую жизнь. Отец дал ему костюм, три доллара на оплату уроков и еженедельный хлебный паек. Каждый понедельник Джеймс проходил восемь километров, чтобы попасть в школу. В субботу вечером он возвращался и забирал из дома хлеб. Школьный семестр продолжался всего двенадцать недель. Наконец наступил момент, когда директор школы, С. Ф. Аллен вручил Джеймсу сертификат, позволявший ему преподавать предметы начальной школы.

Решив, что он будет сам оплачивать свое образование, сразу после окончания школы Джеймс занялся поисками работы. Услышав о месте на лесопилке на берегу реки Пенобскот, он проделал путь в шестьдесят километров, чтобы заполучить эту работу. Заготовка леса и разработка древесины составляли тогда весомую часть экономики штата Мэн, как, впрочем, и сейчас. Река Пенобскот была постоянно забита сплавляемыми бревнами. Лесопилки нагружали досками суда так, что те едва держались на поверхности. Из-за огромного количества опилок, оседавших на дне реки, ее глубина уменьшалась. Чтобы суда могли передвигаться по реке, несколько раз в году приходилось углублять русло.

К сожалению, вскоре после начала работы Уайт серьезно повредил лодыжку, и ему пришлось несколько недель лечиться. Из-за этой травмы он несколько лет хромал и до конца жизни не мог переносить вес на левую пятку. Но к концу того лета ему удалось скопить тридцать долларов, и, забрав одежду и книги из дома в Пальмире, он поступил на трехмесячные курсы в школу методистской епископальной Церкви в Ридфилде, штате Мэн, что примерно в восьмидесяти километрах к югу от Пальмиры.

Из-за своей бедности Джеймс был вынужден выживать, питаясь пудингом из кукурузной муки, который сам себе готовил, и свежими яблоками. Но учился он так усердно, что, когда учебный семестр окончился, директор заверил его: после еще одного семестра он сможет поступить в колледж.

В ту зиму он преподавал в большой школе и откладывал деньги, планируя продолжить образование. Однако этим планам не суждено было сбыться — его жизнь приняла крутой поворот. В итоге продолжительность его формального образования составила всего двенадцать недель начальной школы и еще двадцать девять недель дополнительного образования. Но он не привык отступать перед трудностями: проблему с нехваткой образования он решил точно так же, как в свое время решил проблему со здоровьем. Джеймс Уайт был победителем, и на протяжении всей жизни он с триумфом будет преодолевать все препятствия, которые многих привели к поражению.

Джеймс Уайт знакомится с миллеритами

Лекции Уильяма Миллера о Втором пришествии привлекли внимание Джона Уайта, и он начал их читать. Джеймсу же идеи рядового члена баптистской Церкви, возмнившего себя проповедником, показались фанатичными. Лекция Джеймса Холла в церкви Пальмиры утвердила его в этом мнении. Но когда и мать Джеймса Уайта встала на сторону миллеризма, ее сыну пришлось отнестись к этому серьезно. Она спокойно отвечала на все его возражения. Со временем он стал все более убеждаться, что Миллер, вероятно, прав.

Кто-то из знакомых убедил Джеймса посетить собрание, проводимое «братом Оксом из Бостона». После этого он принял учение миллеритов, поверив, что Христос в самом деле скоро вернется на землю. Более того, у Уайта возникло убеждение, что ему следует изложить идею о Втором пришествии своим бывшим ученикам. Но желание продолжать образование пересилило его, и в итоге Джеймс поступил в академию в Ньюпорте. Местный служитель по имени Бриджис проехал с ним несколько километров по пути к месту учебы и всю дорогу говорил о проповедовании — предмете, о котором Джеймс предпочел бы не слышать. Приехав в академию, он окончательно пришел к убеждению, что должен рассказать о пришествии своему бывшему классу. Мысли

о возвращении Христа мешали сосредоточиться на учебе. Даже физический труд и молитва не могли вытеснить их из головы. Наконец в отчаянии он отправился в школу в Трое, штат Мэн, где недавно преподавал. И когда он это сделал, вместо смятения испытал мир.

Почувствовав побуждение, Джеймс остановился на ночлег в доме, где он поддержал убитого горем человека, который в тот день похоронил сына. Джеймс сказал ему, что Христос может помочь в его переживаниях.

На следующее утро Уайт, пройдя три километра, попросил выпить у хозяев длинного барака. Там он неожиданно встретился с молодой женщиной, которая посещала его занятия предыдущей зимой. Она узнала его и пригласила войти. Джеймс попросил разрешения помолиться с ней и ее семьей. Женщина не только согласилась, но настояла на том, чтобы пригласить соседей. Скоро в доме собралось двадцать пять человек. Спросив, есть ли среди присутствующих христиане, Джеймс выяснил, что таковых нет. Он предложил им принять Христа. Вопреки общепринятому представлению, огромное количество американцев того времени никак не соприкасались с христианством. Они были настолько же далеки от церкви, насколько далеки от нее современные американцы. Множество небольших населенных пунктов не имели ни церквей, ни служителей.

Помолившись с детьми своей знакомой и ее соседями, Джеймс отправился на поиски остальных своих учеников. Ему это удалось, и в последующие несколько дней он посетил всех своих студентов. Он даже вознес молитву в доме неверующего человека, который нанимал его на должность учителя в предыдущем году. Уча и проповедуя, он произвел впечатление по меньшей мере на одного человека — семилетнюю девчущку, которую носил в школу на спине через сугробы, когда был учителем. Через тридцать лет они придут с матерью послушать его на лагерное собрание адвентистов седьмого дня в Уосике, Миннесота. Они посещали собрания, хотя и не соблюдали субботу¹².

Решив, что исполнил свой долг, Уайт вернулся в академию Ньюпорта. Однако мысль о том, что он должен продолжать проповедовать, не покидала его. У Джеймса был добрый друг по имени Элбридж Смит, бывший сосед по комнате в Сент-Олбансе и Ридфилде. Они часто делились друг с другом своими надеждами и мечтами. Как-то раз Джеймс сказал Смицу о своей вере в возвращение Господа приблизительно в 1843 году и о своем сильном желании проповедовать. Смит, хотя и не был христианином, посоветовал Уайту следовать велению своего сердца¹³.

Молодой проповедник

Противясь своему желанию проповедовать, Джеймс говорил себе, что такой шаг положит конец его дальнейшему образованию. Но есть ли у него способности проповедовать? Он решил испытать свой дар, объявив религиозное собрание в здании муниципалитета города Троя. Послушать его пришло большое количество людей. Но, попытавшись говорить какое-то время, он смутился и прервал проповедь. Позже к нему подошла женщина, назвала его «диакон Уайт» и пригласила к себе на обед. Джеймса очень смутило, что женщина назвала его «диаконом».

Немногим позже люди уговорили его проповедовать в присутствии двух других молодых проповедников, но через двадцать минут он внезапно разволновался и сел. Гуляя в одиночестве в лесу, Джеймс пытался осмыслить свое поражение. Наконец он заключил, что, хотя и пытался трудиться для Господа, но в действительности его подлинным желанием был успех в светской жизни.

Внутренний конфликт длился еще какое-то время, но в конце концов был разрешен: Джеймс принял окончательное решение распространять миллеритское учение и оставил учительскую работу.

В сентябре 1842 года Джеймс слушал проповеди Уильяма Миллера, Джошуа Хаймса и других адвентистских ораторов в Кастине, штат Мэн. Ум, доброта и смирение Уильяма

Миллера произвели на него особое впечатление. В следующем месяце он находился в числе слушателей на адвентистском собрании в большом шатре, который был сооружен в Эксетере, штат Мэн. Убежденный в близости Второго пришествия, Джеймс решает проповедовать эту весть.

Одним из наглядных пособий, которые использовали миллериты, была отпечатанная на ткани пророческая схема. На свои скудные сбережения Уайт купил одну такую схему. Он также приобрел несколько миллеритских книг. Отец предложил Джеймсу одну из принадлежавших семье лошадей, а диакон Мозес Полли снабдил его залатанным седлом и рваной уздечкой, которую тот ухитрился починить. Став странствующим евангелистом, Джеймс начал с того, что проводил собрания в Пальмире. Результат этих собраний оказался ему незначительным.

Друг Джеймса, школьный учитель из Бернема, который только что лишился глаза, попросил его неделю поработать вместо себя. Джеймс дал согласие, решив, что вечерами будет проводить в школе религиозные собрания. Люди толпами приходили слушать, как он рассказывает о Втором пришествии. На последнем собрании Джеймс призвал присутствующих принять спасение. Шестьдесят человек откликнулись на его призыв. Они вышли вперед, и Уайт помолился с ними. Но чувство своего несоответствия тому делу, за которое он взялся, заставило его написать брату Сэмюэлю и попросить помощи. Сэмюэль был старше и уже пять лет являлся служителем церкви. Он провел с Джеймсом и его подопечными шесть недель, крестил их и организовал церковь.

Кто-то предложил Джеймсу проповедовать в населенных пунктах вдоль реки Кеннебек до самого Брансуика, штат Мэн. Ни один адвентистский проповедник еще не ступал на эту территорию. Хотя легкая одежда Джеймса плохо защищала его от холодного климата, январским утром 1843 года он отправился в миссионерское путешествие. Около Огасты, сегодняшней столицы штата Мэн, некий человек предложил ему кров. Вскоре он получил приглашение проповедовать в школе неподалеку от реки Кеннебек. Люди набились

в помещение до отказа, заполнив даже оконные и дверные проемы. Хотя миллеритское движение вызывало огромный интерес, заявления миллеритов расходились с общепринятыми взглядами и, как следствие, провоцировали сильное противление. В этом Уайт убедился уже на следующий вечер, когда несколько смутьянов попытались выдворить его из городка. Один из них бросил в Джеймса большой гвоздь, который ударил его по голове. Отскочив от головы, гвоздь упал на Библию Уайта. Взяв гвоздь, Уайт положил его в карман.

Один из местных жителей пригласил на собрание известного редактора — приверженца универсализма, чтобы тот дал отпор проповеди Уайта. Универсализм учил, что Бог в конце концов спасет всех и каждого, и не видел нужды во Втором пришествии. Когда этот человек предложил Джеймсу убедить народ остаться, чтобы выслушать его презентацию, он ответил, что аудитория может поступать, как ей захочется. Он не намерен призывать их к чему-либо. Осталось не более двадцати пяти человек.

На следующий вечер люди опять переполнили здание школы. Но толпа из нескольких сот человек, которые либо питали отвращение к мысли, что Христос вновь придет на землю, либо просто хотели побуяннить, решила сорвать собрание. Непосредственно перед началом выступления Джеймса несколько человек предупредили его, что, раз он не пошел навстречу редактору-универсалисту накануне, толпа не даст ему провести собрание. Джеймс ответил, что, если на то есть воля Божья, пусть так и случится, и начал молиться. Осознавая враждебный настрой толпы, он стоял за кафедрой и молился с открытыми глазами. Когда Джеймс начал лекцию, через открытые окна в помещение полетели снежки, разбиваясь о потолок и стены и падая позади него. Крики заглушали его слова. Снежки таяли, и вода капала с потолка на Библию и одежду Джеймса.

Наконец, закрыв Библию и максимально напрягая голос, Джеймс начал описывать день суда. «Покайтесь и обратитесь, — возгласил он, — чтобы были грехи ваши сглажены... Обратитесь ко Христу и приготовьтесь к Его пришествию

или скоро будете напрасно взывать к горам и камням. Сейчас вы насмехаетесь, но тогда взмолитесь».

Когда выкрики несколько поутихли, Джеймс извлек из кармана гвоздь, который кто-то швырнул в него накануне вечером. Пользуясь им как наглядным пособием, он сказал: «Некий бедный грешник бросил вчера в меня этот гвоздь. Боже, жалься над ним. Худшее, чего я ему желаю, — пусть в этот самый миг он будет так же счастлив, как я. Почему я должен возмущаться этим оскорблением, если моему Учителю прознали руки такими же гвоздями?»

«Руки Христа прибили к страшному кресту, — продолжал он. — Почему Его последователи должны ожидать лучшего обращения?» Затем, чтобы придать своим словам больше драматизма, он раскинул руки и прижал их к стене, словно и он тоже был распят. Этот жест привлек внимание слушателей. Пользуясь переменой в их настроении, он заговорил о любви Христовой и призвал слушателей принять Божественное предложение спасения и приготовиться к скорому возвращению Иисуса. Когда Уайт спросил, кто хотел бы последовать за Христом, около ста человек поднялись со своих мест.

Закрыв собрание молитвой, Джеймс взял свои книги и пророческую схему и покинул здание школы. Когда он приближался к негодовавшей толпе на улице, она расступилась. Один человек взял Джеймса за руку и провел сквозь толпу¹⁴.

Проведя еще несколько собраний в здании той же школы, Уайт продолжил путешествие вдоль реки Кеннебек, выступая в школьных помещениях. Обычно он проводил пару вечеров в каждом месте. В местечке под названием Личфилд Плейнз он начал собрание с того, что впоследствии станет его обычной практикой. По его оценке, около тысячи человек собрались в здании, заняв проходы и даже площадку для оратора. Шум голосов наполнил комнату, когда он пробирался через толпу. Чтобы добиться тишины и завладеть вниманием, он начал петь известный в то время гимн о пришествии:

Узрим Господа явленье,
Узрим Господа явленье,

Узрим Господа явление,
Уж недолго ждать.
Будет музыка с восторгом
Будет музыка с восторгом
Будет музыка с восторгом
Небо наполнять»¹⁵.

Еще четыре месяца провел Джеймс Уайт в дороге, в своем первом миссионерском путешествии. Наконец 2 апреля он повернул в сторону дома. Снег был еще глубок, и к 5 апреля он еще не добрался до Пальмиры. Есть сведения, что за зимние месяцы 1842–1843 гг. на его проповедь откликнулось более тысячи человек. Через несколько дней после возвращения в Пальмиру «Христианское объединение» (Christian Connection) совершило помазание Джеймса на служение.

Сноски

- ¹ По-видимому, Джеймс Уайт никогда не пользовался именем Спрингер. Записи, доказывающие, что это имя было частью его полного имени, отсутствуют.
- ² James White, *Life Incidents, in Connection With the Great Advent Movement, as Illustrated by the Three Angels of Revelation XIV* (Battle-Creek, Mich.: Steam Press of the Seventh-day Adventist Pub. Assn., 1868), p. 9.
- ³ Ссылки на эпизоды, описанные у Вергилия Робинсона в книге *James White* (Washington, D.C.: Review & Herald Pub. Assn., 1976), время от времени опускались ради экономии места. Читайте книгу Робинсона для уточнения источников.
- ⁴ См. David Hackett Fischer, *Albion's Seed: Four British Folkways in America* (New York: Oxford University Press, 1989), pp. 13–74. Фишер выдвигает революционный тезис, что английские поселенцы привезли в Новый Свет четыре культуры с Британских островов (пуританскую, кавалерскую, квакерскую и культуру графств, расположенных на границе между Англией и Шотландией) и что эти культуры продолжают сказываться на жизни американцев даже до сего дня. Новая Англия отражает пуританскую культуру, Среднеатлантические штаты — квакерскую, Вирджиния и остальной Юг побережья — кавалерскую культуру, а Аппалачи — культуру англо-шотландской границы. Прочие региональные культуры возникли как смешение этих четырех культур, а также в результате еврейского и центрально-европейского влияния — в Нью-Йорке, и латиноамериканского — на юго-западном и западном побережьях Америки.
- ⁵ Краткое описание регионов колониальной эпохи, в том числе и описание пуританизма, см. Fischer, pp. 813–815.
- ⁶ Там же, с. 117; см. замечательное описание пуританских церквей и религиозных служений, с. 117–125. Будет также интересным сравнить пуританскую форму поклонения с поклонением ранних адвентистов седьмого дня.

- ⁷ James White, '*Sabbath-Schools*', *Review and Herald*, Aug. 22, 1878.
- ⁸ Новая деноминация предпочитала написание '*Connexion*' вместо '*Connection*'.
- ⁹ James White, *Life Incidents*, pp. 10, 11.
- ¹⁰ Там же, с. 12.
- ¹¹ Письмо Джона Уайта, 26 июня 1878 года.
- ¹² Джеймс Уайт — Уильяму С. Уайту, письмо, 1 июля 1875 года.
- ¹³ James White, *Life Incidents*, pp. 23, 24.
- ¹⁴ Там же, с. 78; см. также Robinson, p. 24.
- ¹⁵ James White, *Life Incidents*, p. 94.

«ХРИСТИАНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»

«Христианское объединение» (или Христианская церковь), которое назначило Джеймса Уайта на служение, было первым собственно американским религиозным движением, разновидностью реставрационизма, стремящегося вернуть христианство на новозаветный фундамент веры и организации. Развиваясь одновременно по меньшей мере в трех крупных регионах США, реставрационизм представлял собой реакцию на состояние религии в то время. Одна ветвь — особенно в сориентированной на кальвинизм Новой Англии — отвергала пассивность большей части американского протестантизма. В попытке сделать религиозную жизнь человека более активной и практической движение «Христианское объединение» проповедовало «свободу Евангелия». Это означало, что все верующие должны основывать свою веру на том, что они сами открыли для себя как библейское учение, и что их познание должно возрастать.

Движение «Христианское объединение» сформировалось, когда ряд общин Новой Англии покинули церкви — методистскую, баптистскую и пресвитерианскую — и приблизительно

в 1810 году объединились под руководством Александра Стоуна¹. В XX веке члены объединения рассматривали возможность присоединения к независимым баптистам. Затем в 1931 году они объединились с конгрегационалистами и образовали Церковь христиан конгрегационалистов.

Библия — единственное правило веры

«В становлении Христианской церкви, — заметил один писатель, живший в XIX веке, — мы видим один из величайших основополагающих принципов, за которые она боролась, — это право и обязанность иметь собственное суждение и использовать Библию и только Библию как единственное правило веры и практики жизни. Она также боролась за идею, что христианский характер должен быть единственным доказательством принадлежности к христианству. Как нельзя упрекать Бога в том, что Он сотворил всех с разными лицами, так нельзя винить Его в том, что Он не наделил всех одним умом, чтобы все люди веровали одинаково»².

Один выдающийся служитель «Христианского объединения» видел цель создания своей деноминации не столько в том, чтобы провозгласить оригинальные и отличительные доктрины, сколько в том, чтобы добиться большей свободы и независимости для отдельного человека и церквей в том, что касается веры и практического благочестия. «Наша задача — стряхнуть ярмо человеческих символов веры, снять оковы чужих предписаний и обычаев, сделать Библию единственным проводником, заявить о праве всякого человека самому быть ее истолкователем и самому судить, каковы ее доктрины и требования, на практике более строго следовать простоте апостольского учения и жизни первых христиан»³. Его деноминация сражалась против любого «ограничения христианской свободы»⁴.

Элиас Смит, бывший независимый баптист, ставший выдающимся лидером «Христианского объединения», утверждал, что «христиане, все до последнего, имеют неотъемлемое

право „следовать“ Писанию, куда бы оно их ни вело; право, равное с правами пастырей и епископов церкви... даже если их принципы во многом разойдутся с тем, что преподобные отцы называют ортодоксальностью»⁵. «Христианское объединение» относилось к Писанию серьезно и учило постоянно его исследовать. Случись так, что какие-то библейские учения будут истолкованы неверно, дальнейшее изучение, несомненно, внесет коррективы. Истина открывается поступательно — это видение особым образом повлияло на субботствующих адвентистов и в конце концов на Церковь адвентистов седьмого дня. Эта идея вошла во введение к «Изложению основных верований».

В других частях США движения «Ученики Христа» и «Христианские церкви» также придавали особое значение реставрационизму. Названные деноминации образовали последователи Кэмпбелла и Стоуна, жившие в районе долины реки Огайо. Христианство, учили лидеры реставрационизма, вобрало в себя множество небиблейских традиций и доктрин. Верующие должны изучать Библию и восстановить простое христианство Нового Завета. Они должны вернуться к учению и жизни неоскверненной Церкви, которую основал Иисус. Сторонники такого взгляда так сильно были убеждены в том, что в христианстве преобладают небиблейские идеи, что, чему бы ни учили и что бы ни делали религиозные организации того времени, они отвергали это автоматически.

«Христианское объединение» и адвентизм

Джеймс Уайт был не единственным членом «Христианского объединения», ставшим пионером Церкви адвентистов седьмого дня. Джозеф Бейтс, заметный деятель «Христианского объединения», принял миллеризм и в конце концов убедил общину города Вашингтон в Нью-Гэмпшире принять доктрину о пришествии. Церковь Вашингтона в прошлом входила в состав «Христианского объединения». Она была основана в 1840-х годах. Открытость «Христианского объединения» к различным интерпретациям Писания сохранялась